

3. Покровская Е. С. Роль метафоры в политическом тексте / Е. С. Покровская // Функциональные исследования. – М. : Московский лицей, 1997. – Вып. 4. – С. 145–148.

4. Трошина Н. Н. Стилистические параметры текстов массовой коммуникации и реализация коммунистической стратегии субъекта речевого воздействия / Н. Н. Трошина // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. – М. : Наука, 1990.

5. 新华 12. – Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. кит.

6. 人民日报 1. – Режим доступа: <http://hm.people.com.cn>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. кит.

7. 环球 1. – Режим доступа: <https://world.huanqiu.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. кит.

8. The Guardian 1. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Mamalyga A. I. The structure of the newspaper text // Sociopsycholinguistic research of texts, radio, television, newspapers / ed. V.G. Kostomarov. Saratov: SSU, 1986.

2. Najer L. V. Pragmatic aspect of English newspaper text // Communication and pragmatic features of texts of various genres. M.: Moscow State Pedagogical Institute M. Toresa, 1981.

3. Pokrovskaya E. S. The role of metaphor in political text // Functional research. M.: Moscow Lyceum, 1997. Issue. 4, pp. 145–148.

4. Troshina N. N. Stylistic parameters of mass communication texts and the implementation of the communist strategy of the subject of speech influence // Speech influence in the sphere of mass communication. M.: Nauka, 1990.

5. 新华 12. Available at: <http://www.xinhuanet.com>.

6. 人民日报 1. Available at: <http://hm.people.com.cn>.

7. 环球 1. Available at: <https://world.huanqiu.com>.

8. The Guardian 1. Available at: <https://www.theguardian.com>.

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-103-109

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ССЫЛОК В ГИПЕРТЕКСТУАЛЬНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Манченко Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, hcherska@gmail.com

Торбик Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, elena_torbik@mail.ru

Кадырбирдиева Гульфинур Сабитовна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, gulfina8111@gmail.com

Актуальность предпринятого в статье исследования определяется интересом современной лингвистики к изучению авторской композиции произведений, отличной от привычных форм напечатанного текста. Целью исследования является изучение лексико-грамматических особенностей, присущих гипертексту, на примере автобиографического романа Шелли Джексон «Моё

тело». Этот гипертекстуальный автобиографический роман представляет собой новую электронную форму романа и рассматривается как лексикографический гипертекст.

При рассмотрении гипертекста как особой структурной композиции письменной коммуникации предложено определение понятия «гипертекст», рассмотрены и проиллюстрированы основные виды гиперссылок, представленные в исследуемом романе. Проведён анализ структуры презентации гипертекстуальных ссылок на примере исследуемого романа. Продемонстрировано 4 типа взаимоотношений между определяющим и определяемым во внешних синтагмах: атрибутивные, объективные, релятивные и предикативные. Рассмотрены синтагмы в гиперссылках по типу словосочетаний: ядерные и безъядерные словосочетания. Кроме того, в гипертексте можно встретить гиперссылки в виде предложений (собственно предложения и квази-предложения).

В статье проанализированы лексико-грамматические особенности электронного художественного гипертекста на материале произведения Шелли Джексон «Моё тело». Было выявлено, что взаимоотношения единиц языка разных уровней в рамках исследуемого произведения носят системный характер. Использование автором гиперссылок позволяет генерировать новые смыслы, сохраняя связность произведения.

Ключевые слова: гипертекст, гиперссылка, письменная коммуникация, синтагма

ON THE STRUCTURE OF LINKS IN A HYPERTEXTUAL LITERARY WORK

Manchenko Elena S., Candidate of Philological Sciences, assistant professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Atrakhan, 20a Tatishchev st., hcherska@gmail.com

Torbik Elena M., Candidate of Philological Sciences, assistant professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Atrakhan, 20a Tatishhev st., elena_torbik@mail.ru

Kadyrbirdieva Gulfinur S., assistant, Astrakhan State University, 414056, Russia, Atrakhan, 20a Tatishhev st., gulfina8111@gmail.com

The article explains the relevance of the research that is determined by the interest of modern linguistics in the study of the author's composition of literary works, which differs from the usual forms of the printed text. The aim of the research is to study the lexical and grammatical features of hypertext by examining the autobiographical novel "My Body" by Shelley Jackson.

The material for the research is the hypertext of the autobiographical novel "My Body" by Shelley Jackson, which represents a new electronic form of the novel and is considered to be a lexicographic hypertext.

When considering hypertext as a special branching structure of written communication, the definition of "hypertext" is suggested, the main types of hyperlinks presented in the novel under study are considered and illustrated. The analysis of the structure of the hypertext links presentation based on the novel under consideration showed that there are four types of relations between determinative and determinant in external syntagmas: attributive, objective, relational and predicative ones. Syntagmas in hyperlinks are studied according to the types of word combinations: nuclear and non-nuclear word combinations. Hyperlinks in the form of sentences (sentences and quasi-sentences) can also be found in the hypertext.

The article analyses lexical and grammatical features of fictional e-hypertext by examining the novel "My Body" by Shelley Jackson. It has been found that relations between language units of different levels within the framework of the hypertext novel are systemic in nature. By using hyperlinks, the author helps the reader generate new ideas, preserving coherence of a literary work.

Keywords: hypertext, hyperlink, written communication, syntagma

Введение. В настоящее время с развитием информационных технологий всё больший интерес вызывает изучение гипертекстуального пространства в рамках рассмотрения определённого произведения сетературы. Аппривность гипертекста как многоуровневой системы, находящейся в неразрывной связи со всеми компонентами структуры, неоспорима, поскольку он даёт возможность по-другому взглянуть на авторскую композицию произведения, отличную от привычных форм напечатанного текста. Разделяя мнение Т.И. Рязанцевой и многих лингвистов, в частности, Н.Ф. Ковалевой, О.В. Лутовиновой, Р.К. Потаповой, М.М. Субботина, Н.А. Шехтмана, изучающих данный вопрос [3; 4; 5; 9; 10], следует рассматривать гипертекст как особую структурную композицию письменной коммуникации, «опосредованную компьютерной средой и характеризующуюся процессом нелинейного письма и чтения, который обуславливается сегментацией и иерархической ассоциативной атрибуцией фрагментов, а также возможностью множественного выбора развития сюжетно-тематического потока» [7, с. 52].

Результаты и обсуждение. Своеобразный способ членения речевого потока, смысловая цельность и формальная связность гипертекста основана на навигации по гиперссылкам. Вслед за О.В. Лутовиновой следует выделять текстовые и графические, внутритекстовые и затекстовые, ассоциативные и структурные, листовые и навигационные, дискурсивные (логические, композиционные и риторические), работающие и неработающие (сломанные) гиперссылки [4, с 4–7]. Так, ярким примером может послужить гипертекстовый автобиографический роман Шелли Джексон «Моё тело» (“My body”) [8], в котором выделяются следующие виды гиперссылок:

- **текстовые** гиперссылки, представляющие собой синтагмы или элементарные предложения (“The bones inside”; “I shave my legs.”);
- **графические** гиперссылки, включающие название и рисунки частей тела на главной странице произведения;
- **внутритекстовые** гиперссылки, широко представленные в романе, так как структура роман это иерархическое множество внутритекстовых разветвлений в виде сложноподчиненных предложений (“I despised them because they rarely swam.”);
- **ассоциативные** гиперссылки, передающие воспоминания и связанные с базовым тематическим названием или фразой, так, например, гиперссылка “Hairs” в разделе “Knees” переносит на страницу “Leg hair”;
- **навигационные** гиперссылки, использующиеся чаще, чем листовые, поскольку возврат на предыдущий отрезок произведения происходит редко, а углубление в роман чаще (при клике на одну гипертекстовую фразу открывается выбор от 2 до 8 новых гипертекстовых фраз, ведущих в другие части романа). Например, раздел “Toes” включает ряд навигационных гиперссылок (“bubbling in a controlled flow through my nose”; “I was prepared to pratice”; “cabinet of wonders”; “my own big trick”; “I might be able to things”);
- **риторические** гиперссылки, обеспечивающие межтематические переходы. В одной из частей под названием “Eyes” есть гиперссылка с фразой “In fact, I could see my nose...”, которая переводит нас в часть “Nose”;
- **сломанные** гиперссылки, при переходе по которым страница перезагружается, не перенаправляя на новую часть романа. Так, в разделе “tie in products” есть гиперссылка “collector”, при переходе по которой перезагружается страница, но перехода на другую часть не происходит. Создаётся впечатление незаконченности или своеобразного «тупика» повествования.

Исследуя структуру презентации гипертекстуальных ссылок, следует рассматривать гиперссылки, оформленные в виде одного слова, целой фразы или предложения. Так, вслед за А.А. Реформатским [6, с. 131–180] гиперссылки в романе «Моё тело» можно выстроить по следующему характеру

презентации: существительного в единственном числе (*neck, skin, back, hair, skeleton, eyebrow, tail, butt, stomach*), а также существительные множественного числа (*shoulders, tattoos, arms, breasts, hands, fingernails, teeth, toenails, toes, feet*).

В тексте преобладают гиперссылки в виде внешних синтагм как тип синтагм, где в основном, преобладают отношения, в которых одно слово определяет другое. Это отношения – определяемого и определяющего, причем определяющее во внешней синтагме является признаком более или менее случайным, таким, который можно заменить иным [2]. Так, например, в гипертексте «My body» встречаются такие внешние синтагмы, как «my left eye», «school reports», «portmanteau of possibilities». Между определяющим и определяемым прослеживаются **четыре типа взаимоотношений** [6, с. 330–331]:

1) **атрибутивные** (непредикативные синтагмы, в которых именное слово является определяемым понятием, а его признак – определяющим, оба независимые от категорий времени и наклонения) (*erogenous gen, playground stuff, phantom limb, an interesting feeling, stinky t-shirt, blue pressure lights, magic-marker dots and dashes*);

2) **объективные** (непредикативные синтагмы, определяющий член которых является объектом, т.е. называет что-нибудь не содержащееся в самом определяемом, но связанное с этим определяемым объектным отношением) (*cabinet of curiosities, my parade of identical princesses, conveys of princesses, the very color of pressure, slightly short of the exact copy, a pair of eyes*);

3) **релятивные** (непредикативные синтагмы, в которых определяющее слово называет признак определяемого и называется релятивом) (*a slight thickening*);

4) **предикативные** (отношения, выражающие зависимость двух членов внешней синтагмы, основанную на категории времени и модальности (опирающаяся, в свою очередь, на глагольное наклонение), например, “I roller skate”).

Вслед за И.П. Ивановой, В.В. Бурлаковой и Г.Г. Почепцовым [1] рассмотрим данные виды синтагм в гиперссылках, находящихся в гипертекстовом автобиографическом романе, по типу словосочетаний: ядерные словосочетания и безъядерные словосочетания.

Ядерные словосочетания – это грамматически организованные структуры, в которых один из элементов подчиняет себе другие. Безъядерные словосочетания выделяются на основании отсутствия ядра внутри группы. Они делятся на две группы словосочетаний: зависимые и независимые. Как независимые, так и зависимые группы распадаются далее на два вида структур: одноклассные и разноклассные. Одноклассные словосочетания состоят из морфологических единиц одного класса, а разноклассные сочетания образованы из комбинации единиц различного морфологического состава [1, с. 134–145].

Ядерные словосочетания бывают **регрессивными**, представляющие собой структуры, в которых за зависимым элементом следует ядро словосочетания, и **прогрессивными**, представляющие собой структуры, в которых, наоборот, за ядром следует зависимый элемент. **Смешанные структуры**, т.е. сочетания, в которых ядро окружено зависимыми элементами, которые представляют собой комбинации построений с правым и левым распространением словосочетания (*pressing the soft lead voluptuously into the paper*).

Так, в романе можно выделить **ядерные регрессивные словосочетания с адъективным ядром**, в которых зависимые могут быть выражены либо интенсификаторами, либо наречиями. Кроме интенсификаторов и наречий в роли приадъективных зависимых могут выступать отдельные существительные. Также, к этому типу словосочетаний можно отнести синтаксические аналоги прилагательного – причастия и слова категории (*insufficiently real, the bones inside*). **Ядерные регрессивные словосочетания с субстантивным**

ядром встречаются чаще, поскольку это структуры, обладающие значительной вариативностью объема и имеющие несколько подчинённых левых зависимых неодинакового способа морфологического выражения (притяжательные, указательные местоимения или причастия). В функции левых зависимых ядерных субстантивных структур также свободно выступают существительные. При наличии нескольких зависимых в субстантивной группе наиболее обычно их разноклассное морфологическое выражение. В тех случаях, когда преноминальная атрибутивная группа представлена элементами одного морфологического класса, наиболее обычным способом их выражения бывают либо прилагательные, либо причастия, например, *stinky t-shirt, blue pressure lights, the little points, my own big trick, problematic people, tiny white dots, startling features, the coarse black stubble, Trigonometry teacher's, an unsignifying mess, those other organs, the womanly hip, magic markers, dangling, ridiculous extras, a black ampersand*.

Ядерные прогрессивные словосочетания представляют собой субстантивные словосочетания с правым расположением зависимых. Для существительных, выступающих ядром прогрессивной группы, наиболее типичны комбинации с предложным сочетанием в качестве подчинённого члена. Кроме предложных групп, в функции постпозитивных зависимых могут выступать придаточные предложения, которые теперь принято называть «предикативными единицами» (*my parade of identical princesses, woman at the pool, coveys of princesses, the very color of pressure, a pair of eyes, a paper for my seventh grade World History class, the stink of perfumed toilet paper, the scar on my upper lip, emblazoned in white on my tan shoulder, pressing the soft lead voluptuously into the paper, one jot off a Frankenstein monster, a great balloon for a breast*).

Адъективные прогрессивные словосочетания встречаются реже. В таких адъективных словосочетаниях характер синтаксических отношений обусловлен местоположением зависимого элемента по отношению к его ядру. При адъективном ядре все левые зависимые классифицируются как обстоятельственные синтаксические элементы степени, а все правые как объектные элементы – *slightly short of the exact copy, bare and soft as a nose*.

Ядерные объектные глагольные словосочетания как глагольные словосочетания с прямопереходным ядром выражаются глаголами, обозначающими конкретное физическое действие, чувственное восприятие, психического состояния (*stung like citric acid*).

Независимые безъядерные словосочетания структурно могут быть идентифицированы как грамматически организованные группы без добавочного контекста (*stoppered bottles and broken vials, magic-marker dots and dashes, reticence and fudging it, half boy, half girl*).

Зависимые безъядерные словосочетания не могут быть идентифицированы как грамматически организованные группы вне добавочного контекста, являющегося тем фоном, на котором можно различить зависимые словосочетания как синтаксически организованные структуры. Примером могут послужить “other points all over my body, waiting me out, polished in places to patent leather”. В свою очередь, независимыми безъядерными одноклассными словосочетаниями будут *half boy, half girl, stoppered bottles and broken vials*. Также, приведем примеры независимых безъядерных разноклассных словосочетаний (*magic-marker dots and dashes, reticence and fudging it*), зависимых безъядерных разноклассных словосочетаний (*waiting me out, polished in places to patent leather*).

Разноклассные зависимые структуры могут быть двух видов: с аккумулятивной связью между составляющими и вторично-предикативные [1, с. 141]. Зависимыми безъядерными разноклассными словосочетаниями с аккумулятивной связью между составляющими будут “(no longer) one definitive face, hard as jet”; зависимыми безъядерными разноклассными словосочетаниями со вторично-предикативной связью – “waiting me out, other points all over my body, polished in places to patent leather”.

Среди гиперссылок встречаются разные виды предложений (“I am selling small vials of...”, “Hands and feet were my most reliable artist's models”, “I have always stuck my butt out”, “I swam on the neighborhood swim team”). Такие предложения следует разграничивать на два типа структур: собственно предложения и квази-предложения [1, с. 174–175]. *Собственно предложения* являются сообщениями о чём-то, имеют (за исключением назывных предложений) субъектно-предикатную основу и различаются между собой способом соотнесения содержания с действительностью. *Квази-предложения* не содержат сообщения, не имеют субъектно предикатной основы. Это либо предложения-обращения, либо междометные предложения, служащие для выражения эмоций, либо, наконец, близкие к этим двум типам по признаку неизменности, формулообразного характера предложения метакоммуникативного назначения, служащие для установления или размыкания речевого контакта [1, с. 174–175]. В рассмотренном гипертексте гиперссылок, по структуре представляющих квази-предложения, не было найдено, но для него характерны элементарные и сложные предложения. Так, в гипертексте «Моё тело» встречаются **элементарные предложения** как минимальные по составу и простейшая по грамматическому строению и содержанию предложенческая структура [1, с. 209] – “I was prepared to practice”, “I might be able to do things”, “I believed in practice”, “the new skin is hard and white”. Также используются **сложные предложения** как структурные и семантические единства двух или более синтаксических конструкций, каждая со своим предикативным центром, складывающееся на основе синтаксической связи и используемое в речевой коммуникации как единица однопорядковая с простым предложением [1, с. 232]. В сложных предложениях есть два основных типа: сложносочинённые и сложноподчинённые предложения (“I despised them because they rarely swam.”, “What happened to my parents is happening to me, my attention has lapsed.”, “Officially, I despised make-up, though secretly, guiltily, I was fascinated by it”).

Заключение. Рассмотрев лексико-грамматические особенности, присущие гипертексту, и проиллюстрировав их на примере гипертекстуального автобиографического романа Шелли Джексон «Моё тело», можно заключить, что взаимоотношения единиц языка разных уровней в рамках исследуемого художественного произведения носят системный характер, причём эти единицы ввиду своего нелинейного представления способны генерировать новые смыслы, сохраняя при этом связность произведения.

Список литературы

1. Иванова И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М., 1981. – 285 с.
2. Карцевский С. И. Повторительный курс русского языка / С. И. Карцевский. – М., 1928. – 112 с. – Режим доступа: https://rus.1sept.ru/view_article.php?ID=200901706, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Ковалева Н. Ф. Комментарии к тексту как лингвистический гипертекст: дис. ... канд. филол. наук / Н. Ф. Ковалева. – Самара, 2004. – 181 с.
4. Лутовинова О. В. Гипертекст: понятие, основные характеристики, возможные подходы к лингвистическому анализу / О. В. Лутовинова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5 (39). – С. 4–7.
5. Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика / Р. К. Потапова. – М. : URSS, 2016. – 368 с.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – М., 1996. – 536 с.
7. Рязанцева Т. И. Гипертекст и электронная коммуникация / Т. И. Рязанцева. – М. : URSS, 2010. – 256 с.

8. Сайт гипертекстового автобиографического романа Шелли Джексон «Мое тело». – Режим доступа: <http://www.altx.com/thebody>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

9. Субботин М. М. Гипертекст. Новая форма письменной коммуникации / М. М. Субботин. – М., 1994. – 157 с.

10. Шехтман Н. А. От повествования к гипертексту и нарративу / Н. А. Шехтман. – Оренбург, 2014. – 148 с.

References

1. Ivanova I. P., Burlakova V. V., Pochepczov G. G. Teoreticheskaya grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka [Theoretical grammar of modern English]. M., 1981, 285 p. (in Russian).

2. Karcevskij S. I. Povtoritel'nyj kurs russkogo yazyka [A refresher of the Russian language]. M., 112 p. Available at: https://rus.1sept.ru/view_article.php?ID=200901706 (in Russian).

3. Kovaleva N. F. Kommentarii k tekstu kak lingvisticheskij gipertekst [Comments to the text as linguistic hypertext]: Samara, 2004, 181 p. (in Russian).

4. Lutovinova O. V. Gipertekst: ponyatie, osnovny'e xarakteristiki, vozmozhny'e podxody k lingvisticheskomu analizu [Hypertext: concept, main characteristics, possible approaches to linguistic analysis] // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2009, no 5 (39), pp. 4–7. (in Russian).

5. Potapova R. K. Novy'e informacionny'e tehnologii i lingvistika [New information technologies and linguistics]. URSS, 2016, 368 p. (in Russian).

6. Reformatskij A. A. Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to linguistics]. M., 1996, 536 p. (in Russian).

7. Ryazanceva T. I. Gipertekst i e`lektronnaya kommunikaciya [Hypertext and e-communication]. M.: URSS, 2010, 256 p. (in Russian).

8. Sajt gipertekstovogo avtobiograficheskogo romana Shelli Dzhekson «Moe telo» [Jackson Sh. My Body]. Available at: <http://www.altx.com/thebody/> (in English).

9. Subbotin M.M. Gipertekst. Novaya forma pis`mennoj kommunikacii [Hypertext. New form of written communication]. M., 1994, 157 p. (in Russian).

10. Shehtman N.A. Ot povestvovaniya k gipertekstu i narrative [From narration to hypertext and narrative]. Orenburg, 2014, 148 p. (in Russian).

doi 10.21672/1818-4936-2020-76-4-109-114

УПОТРЕБЛЕНИЕ «МУЖСКИХ» ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН РЭПЕРОВ ГЕРМАНИИ

Маслова Антонина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414052, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, tonja-ch@yandex.ru

Кошелева Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, ninlil@mail.ru

Алферова Наталья Сергеевна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414052, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, n-alf@yandex.ru

Статья посвящена исследованию значения фразеологических единиц для текстов песен рэперов Германии. В ней указывается важная роль фразеологизмов в обогащении «молодежного жаргона», приводятся классификации фразеологических единиц с учётом их семантики и морфолого-синтаксического аспекта, обозначаются наиболее значимые для текстов